

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ УКРАИНЫ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НЕОНАЦИЗМА

БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права; Московский государственный областной университет; адрес: 141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д.24; e-mail: vardanb@mail.ru.

Аннотация. Цель статьи рассмотреть содержательные основания выдвинутого Президентом Российской Федерации требования денацификации современного украинского государства. Обосновывается правомочность в соответствии с принципами и нормами международного права осуществления российской военной операции по принуждению Украины к демилитаризации и денацификации. Рассматривается применительно к современным перспективам денацификации исторический опыт ее реализации в Германии и Австрии. Приводятся доказательства принятия украинским государством после государственного переворота 2014 года идеологии нацизма и реализации ее в общественной жизни Украины. Автор детально исследует процесс (еще не завершённый) становления государственной идеологии на Украине, системы политического террора в отношении оппонентов власти, особенностей избирательной государственной кадровой политики, повсеместной цензуры.

Ключевые слова: денацификация; нацизм; геноцид; Германия; Украина; международное право; ООН.

Для цит.: Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма// Среднерусский вестник общественных наук. 2022.- Том 17.-№2. С.13-28.

DENAZIFICATION OF UKRAINE: PHENOMENOLOGY OF NEO-NAZISM

BAGDASARYAN V. E., Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow) e-mail: vardanb@mail.ru.

Abstract. The purpose of the article is to consider the substantive grounds for the provisions of the President of the Russian Federation for the denazification of the modern Ukrainian state. In accordance with the principles and norms of international law of the implementation of the Russian military operation to force Ukraine to demilitarize and denazify, the eligibility is substantiated. The historical experience of its implementation in Germany and Austria is considered in relation to the modern prospects of denazification. Some evidence is given on the adoption by the Ukrainian state after the coup d'état of 2014 of the ideology of Nazism and its implementation in the public life of Ukraine. The author examines in detail the process of the formation of the state ideology in Ukraine (not yet completed), the system of political terror against opponents of the authorities, the features of the selective state personnel policy, and widespread censorship.

Keywords: denazification; Nazism; genocide; Germany; Ukraine; international law; UN.

For citations: Bagdasaryan, V. E. (2022) Denazification of Ukraine: phenomenology of neo-Nazism// Central Russian Journal of Social Sciences. volume 17, Issue 2. - P.13-28

ВВЕДЕНИЕ

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине была инициирована для достижения двух целевых установок – демилитаризации и денацификации украинского государства. Об этих целях заявил в своем обращении 24 февраля 2022 года Президент России. Путин говорил о неонацизме на современной Украине, проводя параллели между ним и нацизмом периода Второй мировой войны. Президентом указывалось, что украинский нацизм угрожает не только гражданам Украины, но и России, ее территориальной целостности¹.

¹ Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 1.03.2022).

Для характеристики угроз, продуцируемых нацизмом, как историческим, так и современным, Путин дважды использовал понятие «геноцид». Проводимая для предупреждения геноцида военная операция со стороны постоянного члена Совбеза ООН является при буквальном следовании положениям возникшей на фундаменте Ялтинско-Потсдамской модели системы международного права не просто возможной, но императивным требованием. Геноцид и идеология обоснования целесообразности геноцида являются тягчайшим преступлением против человечества – нацизм находится вне закона вне зависимости от того, о каком государстве идет речь. В отношении к нацизму государства – победители во Второй мировой войне достигли в 1945 году консенсуса в вопросе о его недопустимости и о недопущении нацистской идеологии и практики международного права, а также о приоритетности национальной суверенности. В отношении конфликта на Украине говорят о коллизии положений о территориальной целостности и права народов на самоопределение. Однако когда речь идет об угрозе геноцида и возрождении нацистской идеологии, то все другие правовые позиции оказываются вторичными [Адибаева, 2020; Кочои, 2016].

Территориальная целостность государства, принявшего идеологию нацизма и реализующего нацистскую политику, не имеет правоприменения, потому что оно как субъект международного права оказывается вне закона. Его права, включая претензии на территориальную целостность, могут быть восстановлены только после того, как нацистские основания государственностроительства будут устранены, то есть проведены процедуры денацификации. Право народа на самоопределение тоже не может являться основанием для существования национального государства, если народ руководствуется идеологией нацизма [Багдасарян, 2014].

Система международного права в том виде, в каком она сложилась в 1945 году, выделяла особые группы государств: 1) группу победителей, сыгравших ведущую роль в достижении Победы; 2) группу побежденных – «вражеских государств». Соответствующие понятия были внесены в уставные документы ООН. «Вражеские государства» поражались в правах, и по отношению к ним могли быть приняты предупреждающие восстановление агрессивного курса меры. Под определение «вражеских государств» попадали наряду с Германией, Японией, Италией, Финляндией, Румынией и другими такие коллаборационистские образования, как учрежденное в 1941 году во Львове украинское государство. Статус постоянных членов Совета Безопасности ООН, к которым и были отнесены государства, внесшие наиболее весомый вклад в Победу, подразумевал особую ответственность в поддержании мировой системы безопасности [Gibson, 1957].

Главной же угрозой для безопасности мира являлась ремилитаризация «вражеских государств». При возникновении такой угрозы предполагались превентивные действия в отношении них даже без соответствующей

санкции со стороны ООН. И в этом отношении при диагностировке возрождения нацизма на Украине и продуцировании с его стороны угрозы геноцида Россия как правопреемник СССР в Организации Объединенных Наций должна была действовать именно так, как она и действовала в осуществлении специальной военной операции. Из всех пяти постоянных членов Совбеза она единственная, кто имеет общую границу с Украиной, и эта близость позволяла рассматривать задачу устранения угрозы украинского нацизма зоной ответственности России. Другие постоянные члены Совбеза должны были в соответствии с логикой Устава ООН поддерживать российские действия по предотвращению нацистской угрозы в целях обеспечения коллективной безопасности¹.

Логика миростроительства после Второй мировой войны не только не была отменена, но и получила развитие на современном этапе в рамках заявленной на уровне ООН концепции гуманитарной интервенции. Сообразно с ней в целях предотвращения геноцида или иной гуманитарной катастрофы государства – члены Организации Объединенных Наций могут и даже должны пойти на вмешательство во внутренние дела государств, неспособных предотвратить катастрофические сценарии или инициирующих их [Evans, 2008]. Выдвигался императив «обязанность защищать» (в версии Бернара Кушнера – «обязанность вмешаться»). В пользу применения концепции гуманитарной интервенции высказывался еще в конце 1990-х годов Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он ссылаясь, в частности, на прецеденты геноцида в Руанде, делая вывод, что в таких случаях нет другого выхода, как идти по пути нарушения национального суверенитета [26]. Страны Запада обосновывали соображениями гуманитарной интервенции военные операции против Югославии и Ливии, но отказывали в праве на ее проведение России по отношению к Грузии и Украине [Орешкин, 2005; Bordat, 2009; Klintworth, 1992; Wertheim, 2010; Хуполия, 2022].

Таким образом, при диагностировании того, что на Украине нацизм принял характер государственной идеологии и существовала реальная угроза геноцида, Российская Федерация имела право и обязанность на военное вмешательство. Данная диагностика предполагает в качестве устранения оснований геноцидной практики проведение денацификации Украины. Соответственно, должны существовать аргументы, позволяющие делать вывод, что нацизм приобрел на Украине характер государственной идеологии и системного основания сложившегося государственного режима. Верификация этих оснований и составляет целевую установку представляемого исследования.

Использование понятия «денацификация» применительно к современной Украине обуславливает обращение к аналогам политики денацификации, применяемым в прошлом. Такая политика проводилась после Вто-

¹ Устав ООН (полный текст). – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

рой мировой войны по отношению к Германии и Австрии [Кружков, 2019]. Понятие «денацификация» было выдвинуто в 1943 году Пентагоном в качестве юридического понятия в определении правового режима послевоенной Германии. Основные принципы денацификации были сформулированы Контрольным советом союзников и осуществлялись под прямым контролем оккупационных властей [Taylor, 2011. P. 253-254].

Прежде всего, предполагалось отстранение от управления и общественно значимых должностей кадров, связанных в той или иной степени с нацизмом. Проводилось ранжирование такого рода связей. На масштаб задач кадровых ротаций указывает численность членов НСДАП, составлявшая 8,5 миллиона человек, или 10 % немецкого населения. Кроме того, 25 миллионов немцев состояли в Немецком рабочем фронте, 17 миллионов – в Национал-социалистической организации народного благосостояния. А было еще и членство в гитлерюгенд, в лиге немецких женщин, в лиге врачей. Непосредственно с деятельностью нацистского государства связывалась работа 45 миллионов человек [Taylor, 2011. P. 226, 255]. На гитлеровский режим работали также корпорации, поддержка его осуществлялась со стороны бизнеса. Значительная часть немецкого общества не разуверилась в нацистской идеологии и после поражения Германии во Второй мировой войне. Большинство немцев, судя по проведенным опросам, придерживалось позиции, что нацизм был хорошей идеей, но провалился вследствие плохого исполнения. В 1946 году 37 % жителей американской оккупационной зоны полагали, что холокост и истребление неарийцев являлись необходимыми для обеспечения безопасности немцев. Треть опрошенных считала, что евреи не должны иметь в Германии таких же прав, какие должны принадлежать арийцам. По прошествии пяти лет после краха нацизма каждый третий немец оценивал решения Нюрнбергского трибунала несправедливыми. В 1945 году 42 % немецкой молодежи и 22 % взрослого населения полагали, что возродить Германию должен новый фюрер. Даже к окончанию активной фазы денацификации в 1952 году четверть немцев продолжала придерживаться положительного мнения о Гитлере, а 10 % и вовсе оценивали его как величайшего государственного деятеля, полагая, что осознание его подлинного величия придет позже. Такая укорененность нацистских представлений в немецком обществе обуславливала то, что денацификация не ограничивалась кадровой чисткой и распространялась на решение задач изменения сознания народа [Judt, 2007. P. 58; Kershaw, 2001. P. 264-266].

Выдвигался концепт коллективной ответственности и коллективной вины немецкого народа, противоречивший в принципе либеральной традиции права. В рамках политики денацификации вводились жесткие правила цензурирования. Только в американской зоне оккупации был установлен тридцатитысячный перечень книг – от учебной литературы и до поэзии, подлежащих изъятию и уничтожению. За хранение нацистской лите-

ратуры предусматривалось суровое наказание. Категорически запрещалась связанная с периодом нацизма символика. Директивой № 30 по американской зоне оккупации подлежали ликвидации военные и нацистские мемориалы и музеи. Изымались картины, тематически связанные с нацизмом и милитаризмом. Официально процесс денацификации растянулся в Западной Германии на шесть лет. Чертой завершения его активной фазы стало принятие специального закона, предоставлявшего возможность возвращения на государственную службу лиц, связанных с нацистскими структурами, за исключением групп преступников первой и второй категорий [Casey, 2005].

И если сегодня по отношению к Украине используется понятие «денацификация», то следует предположить, что по масштабу и продолжительности денацификационный процесс там должен быть сопоставим с тем, что имел место в Германии с 1945 по 1951 год [Art, 2005. P. 53–55]. Протяженность периода формирования системы государственного нацизма на Украине позволяет говорить, что нацистская идеология пустила в украинском обществе достаточно глубокие корни и соответствующие исторические аналогии оправданы. Восемь лет прошло от прихода Гитлера к власти в Германии до нападения на СССР, и прошло ровно восемь лет от государственного переворота на Украине до провоцирования украинским режимом конфликта с Россией.

В пропаганде стран Запада достоверность обвинений в адрес Украины как неонацистского государства отрицается. С осуждением использования понятия «неонацизм» в отношении Украины выступили в связи с российской военной операцией 2022 года около полтора десятка западных исследователей истории Второй мировой войны, феномена холокоста и тоталитаризма, включая таких известных личностей, как американские историки Джаред Макбрайд, Франсин Хирш, Тимоти Снайдер, Омер Бартов, немецкий историк Кристоф Дикман и др. В качестве основных аргументов отрицания нацистского характера современного украинского государства приводят следующие¹[27]:

1. Ультраправые партии на последних выборах в Верховную раду не сумели получить ни одного места. Показавшая максимальный среди них результат Радикальная партия Олега Ляшко, получив 4,01 % голосов, не преодолела пятипроцентный барьер. Ранее на проводимых президентских выборах того же года О. В. Ляшко был только седьмым.

2. На Украине с 2015 года вступил в силу закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики».

3. Президентом Украины является имеющий еврейское происхождение

¹ Statement on the War in Ukraine by Scholars of Genocide, Nazism and World War II // Jewish Journal. URL: <https://jewishjournal.com/news/worldwide/345515/statement-on-the-war-in-ukraine-by-scholars-of-genocide-nazism-and-world-war-ii/> (дата обращения: 26.02.2022)

и родной русский язык В. А. Зеленский, победивший на выборах этнического украинца П. А. Порошенко.

Каждый из перечисленных аргументов опровергается контрдоводами. Тот факт, что наиболее радикальные нацистские партии не прошли в 2019 году в Верховную раду и не получили совокупно большего числа голосов, не является сам по себе доказательством дистанцирования от нацизма украинского государства. Нацизм на Украине стал фактически постидеологией, то есть идеологией, воспринимаемой по принципу самоочевидных положений (как само собой разумеющееся) [Руденкин, Логинов, 2018]. Партии, не позиционирующиеся в качестве нацистских, заявляют позиции, не позволяющие отличить их от нацистов. Радикалы же задают повестку и при несогласии с ней угрожают расправами над оппонентами. Фактически на Украине система нацистского террора установилась на повседневном уровне. И политический истеблишмент в эту реальную сферу бытия украинского общества не входит, отдав ее под контроль радикалов и существующая как бы в параллельном измерении.

Закон 2015 года, если обратиться к его содержанию, направлен был прежде всего против коммунизма. Его целевая установка с очевидностью заключалась в приравнивании коммунизма к национал-социализму¹. На Украине теории тоталитаризма пошли в развитии даже дальше скандального заявления 2009 года со стороны ОБСЕ. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе отождествляла национал-социализм со сталинизмом, тогда как на Украине пошли на отождествление его с коммунизмом в целом. В соответствии с этой позицией под запретом в украинском государстве оказалась коммунистическая партия. И это при том, что коммунисты находятся у власти в ряде стран мира, например, в Китайской Народной Республике.

Что же до осуждения нацизма, оно парадоксальным образом на украинское нацистское движение не распространяется. Организация украинских националистов, возглавляемая Е. Коновальцем, А. Мельником и С. Бандерой, нацистской на современной Украине не считается [Дюков, 2008]. Не действует и запрет на обращение к нацистской символике ввиду использования ее неонацистами в новых комбинациях.

Этническое происхождение человека не гарантирует его позиции по национальному вопросу. Имелись многочисленные примеры того, когда русский оказывался русофобом, а еврей антисемитом. Потомком крещеных евреев был, в частности, Томас де Торквемада – великий инквизитор, инициатор изгнания в 1492 году еврейских общин из Испании [Нечаев, 2010]. Не исключено наличие еврейской крови и у Гитлера. Соответствен-

¹ Закон Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики от 09.04.2015 № 317-VIII». – URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ob_osuzhdenii_kommunisticheskogo_i_natsistskogo_rezhimov.htm. (дата обращения: 1.03.2022).

но, и «русскоязычный еврей» Зеленский, как его представляют критики российской военной операции, вполне может возглавлять нацистское государство. Имея в виду к тому же, что его самостоятельность как политика как минимум неочевидна, использование его как фигуры прикрытия украинского нацизма обладает большой степенью вероятности.

Приведем далее аргументы и иллюстрации, подтверждающие определение современной Украины как нацистского государства. Таких доводов оказывается гораздо больше, нежели выдвигает их сторона критики правомочности российской военной операции.

1. Организация нацистами в 2014 году так называемого поезда дружбы в Крым.

Доставленные на нем боевики «Правого сектора»¹ должны были развернуть террор против крымчан, не принявших государственный переворот в Киеве. «Поезд дружбы» – фактически планируемая акция геноцида. Трагедии удалось избежать блокированием движения поезда. Но аналогичные «поезда дружбы» организовывались еще в 1992 году. Тогда это было инициативой УНСО (Украинской народной самообороны), направлявшей своих боевиков в Одессу, Херсон, другие города с доминантой русскоговорящего населения².

2. Сожжение заживо в Одесском доме профсоюзов 2 мая 2014 года заблокированных там противников Майдана (48 человек было убито, 250 получили ранения).

Наряду с радикалами из «Правого сектора» (организация, запрещенная в России) в организации акта геноцида принимали участие представители украинских властных структур. Отсутствие значимого продвижения в расследовании преступления в течение восьми лет, прошедших после трагедии, свидетельствует о покрывании властями Украины преступников³.

3. Повседневный террор на Украине в отношении лиц с выраженной русской идентичностью (прецеденты убийств, избиения, издевательства, оскорбления, угрозы). Наиболее яркие эпизоды такого рода акций – Корсунский погром в ночь на 21 февраля 2014 года (нападение вооруженных нацистов на автобус с возвращающимися в Крым сторонниками свергнутого президента В. Ф. Януковича) и погром под Люботином (нападение нацистов, предположительно представляющих организации «Азов»⁴ и «Национальный корпус», на автобус с активистами партии «Патриоты – за жизнь»). Как и в случае с трагедией в Одессе, должное наказание преступников не последовало. Повседневный террор, определяющий реалии жизни населения Украины, вне зависимости от позиции политических институтов, не оказывающих ввиду неспособности или по умыслу противо-

¹ Организации, запрещенные в России

² Про первый «поезд дружбы» националистов в Крым. – URL: <https://yadocent.livejournal.com/1229285.html> (дата обращения: 1.03.2022).

³ Трагедия в Доме профсоюзов в Одессе. – URL: <https://rg.ru/sujet/5217> (дата обращения: 1.03.2022).

⁴ Организации, запрещенные в России

действия террористической практике, уже одно это позволяет характеризовать украинское государство как нацистское¹.

4. Легальное существование нацистских политических партий на Украине.

В украинском государстве открыто действуют политические партии и общественные движения, которые в силу их радикальности недостаточно определить как ультраправые или даже националистические. Легально функционирующие партии Украины «Всеукраинское объединение «Свобода», «Конгресс украинских националистов», «Национальный корпус», «Правый сектор» (организация, запрещенная в России) и другие являются организациями, полностью подпадающими под определение «нацистские»² [Неменский, 2019]. Идеологические позиции указанных партий могут быть однозначно классифицированы на основании высказываний их лидеров. Лидер партии «Свобода» О. Я. Тягнибок о деятельности УПА: «Они не боялись, как и мы сейчас не должны бояться, они взяли автомат на шею и пошли в те леса, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвой и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас наше украинское государство... Нужно отдать Украину, наконец, украинцам. Эти молодые люди, и вы, седоголовые, это есть та смесь, которой больше всего боится москальско-жидовская мафия, которая сегодня правит на Украине»³. Лидер «Конгресса украинских националистов» по Запорожской области В. Г. Тымчина: «Я скажу вам несколько слов: пришел наш час, и Днепр покраснеет от крови жидов и москалей»⁴. Лидер «Национального корпуса» А. Е. Билецкий: «Историческая миссия нашей нации в этот критический момент – возглавить и повести за собой Белые Народы всего мира в последний крестовый поход за её существование. Поход против возглавляемого семитами недочеловечества»⁵. Д. А. Ярош, бывший лидер «Правого сектора»⁶: «А дальше мы пойдём освободить наши земли. Воронежская, Курская, Белгородская области и Кубань – это всё украинские территории»⁷.

Указанные партии пропагандируют воззрения, заявляют подходы и принципы, вступающие в противоречие с Всеобщей декларацией прав че-

¹ Сементин А. Корсунский погром: на том же месте четыре года спустя. – URL: <https://inosmi.ru/20180221/241527385.html> (дата обращения: 10.03.2022).

² Организации, запрещенные в России

³ Тягнибок Олег Ярославович. – URL: https://tsargrad.tv/articles/tjagnibok-oleg-jaroslavovich_515465. (дата обращения: 09.03.2022).

⁴ Конгресс украинских националистов. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/105775> (дата обращения: 09.03.2022).

⁵ Крестовый поход «белых народов». – URL: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/podrobnosti/216204-krestovuj-pohod-belyh-narodov.html> (дата обращения: 09.03.2022).

⁶ Организация, запрещенная в России

⁷ Признает ли глава МИД Великобритании суверенитет России над Ростовом и Воронежем? – URL: <https://www.9111.ru/questions/777777771710127> (дата обращения: 09.03.2022).

ловека ООН. Само по себе это должно было бы поставить их вне закона, чего тем не менее не произошло, указывая на покровительство им со стороны государственной власти.

5. Под видом «антитеррористической операции» (АТО) Украинские вооруженные силы и националистические вооруженные формирования в течение восьми лет вели фактическую войну с гражданским населением Донецкой и Луганской областей.

Практически ежедневно за этот период осуществлялись обстрелы гражданских инфраструктур неподконтрольных Киеву частей указанных областей. С начала конфликта и до 30 июня 2021 года, по данным ООН, существенно заниженным, было убито 3775 человек мирного населения. На территорию Российской Федерации были вынуждены переселиться в качестве беженцев 1 миллион 451 тысяча жителей зоны АТО. За время реализации «антитеррористической операции» подверглось разрушению 37 % инфраструктур Донецкой и Луганской областей. Восьмилетний период уничтожения основ жизни населения регионов с русской культурной ориентацией позволил Президенту России заявить о фактически осуществляемом на Украине геноциде [Шурыгин, 2015].

6. Происходящие на Украине систематические убийства инакомыслящих и оппозиционеров.

Среди убитых – глава Белорусского дома на Украине Виталий Шишов, писатель и журналист Олесь Бузина, представители Партии регионов Олег Калашников, Станислав Мельник, Михаил Чечетов, глава Запорожской областной администрации Александр Пеклушенко, представительница общественного движения «Украинский выбор» Валентина Семенюк-Самсоненко, журналист Сергей Сухобок, правозащитница Екатерина Гандзюк и др. В большинстве случаев убийства инакомыслящих и оппозиционеров на Украине оказываются нераскрытыми, что заставляет предположить причастность к ним власти¹.

7. Процесс декоммунизации в республике, проявившийся в запрете Коммунистической партии Украины (КПУ обжаловала запрет и находится в полулегальном положении), запрете на использование коммунистической символики, демонтаже памятников, связанных с советским прошлым (было уничтожено 2,5 тысячи монументов), запрете исполнения советских гимнов, в переименовании связанных с СССР и идеологией коммунизма названий населенных пунктов и улиц (всего было переименовано 52 тысячи топонимов) и др.

Декоммунизация в стране, где именно коммунистическая партия возглавляла борьбу с нацизмом, фактически означала осуждение антинацистских сил.

¹ Жалова К. Пять самых громких заказных убийств на Украине, которые остаются нераскрытыми. – URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20210806/1032007675.html> (дата обращения: 09.03.2022).

8. Украина – одно из немногих государств, которое голосует против по ежегодно принимаемой Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, направленной против героизации нацизма.

Соответствующие резолюции принимаются с 2005 года. Украина стала голосовать против принятия резолюций, запрещающих героизацию нацизма, с 2014 года, хотя ранее поддерживала позицию большинства человечества. Получается, что в 2014 году случается нечто, определившее смену позиции украинского государства в отношении нацизма. Этим нечто явился государственный переворот на Украине. После этого переворота Украина восемь раз голосовала против решения Генеральной Ассамблеи ООН запретить героизацию нацизма. Объяснение такому изменению позиции может быть только одно – произведенный переворот имел нацистский характер¹.

9. Системная дискриминация на Украине права русскоязычных получать образование и развивать культуру на родном, русском языке.

Русский язык на Украине является родным, согласно официальной статистике, как минимум для трети населения. По всей видимости, родным русский язык был до государственного переворота и начала территориального распада Украины более чем у половины украинских граждан. Согласно исследованию института Гэллага об отношении к русскому языку на постсоветском пространстве его избрали для заполнения анкеты 83 % граждан Украины, что указывает на приоритетность и комфортность его использования в практических коммуникациях. На русском языке разговаривали в семьях многие граждане Украины, идентифицирующие себя этнически в качестве украинцев. В этом отношении русский язык на Украине – не просто язык одного из национальных меньшинств, а по факту язык государствообразующий. Однако статуса государственного или официального он в украинском государстве не получил. При В. Ф. Януковиче русский язык в соответствии с Европейской хартией получил статус регионального². В ряде регионов юга и востока Украины его доминанция в повседневном общении является существенной.

Однако после госпереворота закон, предоставляющий русскому языку статус регионального, был признан неконституционным. В 2017 году президент П. А. Порошенко подписал закон «Об образовании», устанавливающий порядок обучения исключительно на государственном, украинском языке. Внесенные в закон формулировки вступали в противоречие с правом обучения народов на родном языке³. Под международным давле-

¹ Ахтыро А. ООН согласилась с идеей России бороться с нацизмом. Украина была против. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/12/17_a_14325451.shtml (дата обращения: 09.03.2022).

² Закон Украины «Об основах государственной языковой политики». – URL: <https://web.archive.org/web/20141101210721/http://www.rada.crimea.ua/bases-of-activity/zakon-o-yazykah> (дата обращения: 09.03.2022).

³ Порошенко подписал возмущивший соседние страны закон «Об образовании». – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2017/59c95c9a79476bf5d49e7f> (дата обращения: 09.03.2022).

нием законодательство было скорректировано, что нашло выражение в использовании положения об обучении на родном языке коренных народов Украины. Однако русские в перечень коренных народов не были включены.

10. Политические лозунги с призывами физической расправы над русскими и их изгнания с Украины.

Соответствующие лозунги используются на массовых мероприятиях. Наиболее известный, но далеко не единственный экстремистский лозунг украинского нацизма – «Москаляку на гиляку». Фактически имеют место призывы к геноциду. Однако прецеденты привлечения к ответственности за них или даже их осуждения на уровне власти неизвестны. Требование геноцида русских стало на Украине фактически базовой компонентой массового сознания (*Украинство, 2017*).

11. Целевое формирование в украинских учебниках истории образа врага, в качестве которого определяются русские и Россия, проводимая в них героизация нацистов прошлого.

В плане своей тенденциозности и продуцирования мифов украинские учебники истории стали нарицательным понятием. Представление русских и России в противоречии с фактами в качестве «коварных врагов» Украины закладывает установки мести и реванша, подводит фактически основания под геноцид. Включение в национальный исторический нарратив персоналий и организаций, представляющих идеологию нацизма, является доказательством близости их разработчикам соответствующей версии истории. Ввиду же того, что на основе этой версии происходит обучение миллионов учащихся на Украине, может диагностироваться факт массового нацистского зомбирования¹ [*Багдасарян, 2009; Багдасарян, 2015*].

12. Монументальная и топонимическая политика на Украине ориентирована на увековечивание памяти лидеров украинского нацизма и на устранение русской историко-культурной компоненты.

Первоначально демонтировались памятники, семантически связанные с советским временем. Массовый характер в рамках политики декоммунизации на Украине приобрел снос памятников В. И. Ленину («ленинопад»). Такой погром монументов еще быть мог объяснен антисоветской идеологией, что не обязательно означало приверженность идеологии нацизма. То, что за демонтажем памятников и переименованием улиц стояла именно идеология нацизма, проявилось на следующем этапе, когда жертвами новой волны сноса памятников и переименований оказались фигуры представителей русской дореволюционной культуры. Среди жертв украинской монументальной политики оказался, в частности,

¹ Прим.: Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М.: Научный эксперт, 2009. – 376 с.

А. С. Пушкин. Очевидно, что поэту трудно приписать украинофобию, и демонтаж посвященных ему памятников является именно проявлением нацистских установок в отношении русской культуры. Установление же многочисленных памятников Степану Бандере, присвоение его имени улицам в украинских городах указывает на то, что советофобия и русофобия на Украине выстраиваются именно с позиций украинского нацизма [Плеханов, 2018].

13. Создание нацистских воинских подразделений, подчиняющихся Генеральному штабу ВСУ и региональным органам власти. Эти подразделения ведут происхождение от частных армий, созданных украинскими олигархами еще до государственного переворота. Неформальное название воинских территориальных групп – нацбатальоны – указывает на тот факт, что в отношении приверженности их нацистской идеологии ни у кого нет иллюзий. Отмечается распространение в нацбатальонах, таких как «Азов»¹ или «Айдар»², неоязыческих культов (причем часто не славянского, а скандинавского происхождения) и апологии германского нацизма. Получившие должную военную и идеологическую подготовку бойцы нацбатальонов были превращены в аналог штурмовых отрядов фашистской Германии [Кочетков, 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совокупный перечень нацистских проявлений в функционировании украинского государства и общества после переворота 2014 года позволяет сделать вывод об установлении на Украине идеологии и практики нацизма. Существующие параллельно либеральные институты и признаки выступают, главным образом, в качестве прикрытия нацистских реалий. Такое сочетание нацистского содержания и либеральных ширм определяет особенности современной украинской версии генезиса нацизма. Вывод об установленной на Украине системе нацизма дает основания считать оправданным и необходимым проведение там операции денацификации.

Библиография/References:

1. Адибаева А.К. Конвенция ООН о геноциде и ее имплементация в уголовных законодательствах государств - участников // Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. – Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2020. – 162 с.
2. Багдасарян В.Э. Историко-правовые основания легитимности самоопределения Крыма // Украинский кризис 2013-2014: причины и последствия (круглый стол) // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – 2014. – № 1.

¹ Организации, запрещенные в России

² Организации, запрещенные в России

3. Багдасарян В.Э. Историческое сознание и политические воплощения: украинский сценарий//Научно-теоретический и методический журнал «Преподавание истории в школе». – 2015. – № 1. – С. 3-8.
4. Дюков А.Р. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». – М.: Regnum, 2008. – 152 с.
5. Кочетков А. Черное солнце Украины. История неонацистского движения Азов. – М.: Книжный мир, 2020. – 736 с.
6. Кочои С.М. Преступление геноцида. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
7. Кружков В.А. Как Австрия победила нацизм // Международная жизнь. – 2019. – № 6. – С. 32-43.
8. Неменский О.Б. Неонацизм на современной Украине//Вопросы национализма. – 2019. – № 1 (32). – С. 125-142.
9. Нечаев С.Ю. Торквемада. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 293 с.
10. Орешкин Р.В. "Гуманитарная интервенция" в общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в 90-е гг. XX века: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Волгоград, 2005 – 239 с.
11. Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. – 2018. – № 3. – С. 190-216.
12. Руденкин Д., Логинов А. Идеология в обществе позднего модерна: исчезновение или трансформация? // Социологическое обозрение. – 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 197-220.
13. Украинство — кем и зачем оно сконструировано. – М.: МОФ-ЭТЦ, 2017. – 672 с.
14. Шурыгин В.В. Как воюют на Донбассе. – М.: ТД Алгоритм, 2015. – 224 с.
15. Art D. The Politics of the Nazi Past in Germany and Austria. – Cambridge University Press, 2005. – 229 p. – P. 53-55.
16. Bordat J. (2009) Globalisation and War. The Historical and Current Controversy on Humanitarian Interventions // International Journal of Social Inquiry. – № 2. – P. 59-72.
17. Casey S. (2005) The Campaign to sell a harsh peace for Germany to the American public, 1944–1948 // History. – № 90 (297). – P. 62-92.
18. Evans G. The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and For All. Washington DC: Brookings Institution Press, 2008. – 349 p.
19. Gibson J.S. (1957) Article 51 of the Charter of the United Nations // India Quarterly: Sage Publications. – Vol. 13. – №. 2. – P. 121-138.
20. Judt T. Postwar: a History of Europe since 1945, Pimlico, 2007. – 933 p. – P. 58.
21. Kershaw I. The "Hitler Myth": Image and Reality in the Third Reich. Oxford University Press, 2001. – 320 p. – P. 264-266.
22. Klintworth G. (1992) 'The Right to Intervene in the Domestic Affairs of States // Australian Journal of International Affairs. – № 46(2). – P. 248-266.
23. Taylor F. (2011) Exorcising Hitler: The Occupation and Denazification of Germany. Bloomsbury Publishing. – 480 p.

24. Wertheim S. A Solution from Hell: The United States and the Rise of Humanitarian Interventionism, 1991-2003 // *Journal of Genocide Research*. – № 12 (3-4), September–December, 2010. – P. 149-172.

25. Хыполя І. (2022) From the White Man's Burden to the Responsible Saviour: Justifying Humanitarian Intervention in Libya // *Middle East Critique*. – № 31 (1). – P. 1-19.

26. Annan K. Two Concepts of Sovereignty // *The Economist*. № 18 (9). 1999. – URL: <https://www.economist.com/international/1999/09/16/two-concepts-of-sovereignty> (дата обращения: 10.03.2022).

27. Statement on the War in Ukraine by Scholars of Genocide, Nazism and World War II // *Jewish Journal*. URL: <https://jewishjournal.com/news/worldwide/345515/statement-on-the-war-in-ukraine-by-scholars-of-genocide-nazism-and-world-war-ii/> (дата обращения: 10.03.2022).

1. Adibaeva, A.K. Konvenciya OON o genocide i ee implementaciya v ugovnyh zakonodatel'stvah gosudarstv – uchastnikov [The UN Convention on Genocide and its implementation in the criminal laws of the participating states] // *Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofii*. – Almaty: Kazahskij nacional'nyj universitet im. al'-Farabi, 2020. – 162 p. (In Russ.)

2. Bagdasaryan, V.E. (2014) Istoriko-pravovye osnovaniya legitimnosti samoopredeleniya Kryma // *Ukrainskij krizis 2013-2014: prichiny i posledstviya (kruglyj stol)* [Historical and legal grounds for the legitimacy of self-determination of the Crimea] // *Elektronnyj zhurnal «Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta»*. – № 1. (In Russ.)

3. Bagdasaryan, V.E. (2015) Istoricheskoe soznanie i politicheskie voploshcheniya: ukrainskij scenarij [Historical consciousness and political incarnations: the Ukrainian scenario] // *Nauchno-teoreticheskij i metodicheskij zhurnal «Prepodavanie istorii v shkole»*. – № 1. – P. 3-8. (In Russ.)

4. Dyukov, A.R. Vtorostepennyj vrag. OUN, UPA i reshenie «evrejskogo voprosa» [Secondary enemy. OUN, UPA and the solution of the "Jewish question"]. – M.: Regnum, 2008. – 152 p. (In Russ.)

5. Kochetkov, A. Chernoe solnce Ukrainy. Istorija neonacistkogo dvizheniya Azov [The Black Sun of Ukraine. The history of the neo-Nazi movement Azov]. – M.: Knizhnyj mir, 2020. – 736 p. (In Russ.)

6. Kochoi, S.M. Prestuplenie genocida [Crime of genocide]. – M.: Prospekt, 2016. – 128 p. (In Russ.)

7. Kruzhkov, V.A. (2019) Kak Avstriya pobedila nacizm [How Austria defeated Nazism] // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – № 6. – P. 32-43. (In Russ.)

8. Nemenskij O.B. (2019) Neonacizm na sovremennoj Ukraine [Neo-Nazism in modern Ukraine] // *Voprosy nacionalizma [Questions of nationalism]*. – № 1(32). – P. 125-142. (In Russ.)

9. Nechaev S.YU. Torkvemada [Torquemada]. – M.: Molodaya gvardiya, 2010. – 293 p. (In Russ.)

10.Oreshkin, R.V. "Gumanitarnaya intervenciya" v obshchej vneshnej politike i politike bezopasnosti Evropejskogo Soyuz v 90-e gg. XX veka ["Humanitarian intervention" in the common foreign and security policy of the European Union in the 90s of the XX century] // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2005. – 239 p. (In Russ.)

11.Plekhanov, A.A. (2018) Razrushenie prostranstva sovetskogo simvolicheskogo gospodstva v postsovetskoj Ukraine [Destruction of the space of Soviet symbolic domination in post-Soviet Ukraine] // Politicheskaya nauka. – № 3. – P. 190-216. (In Russ.)

12.Rudenkin, D., Loginov A. (2018) Ideologiya v obshchestve pozdnego moderna: ischeznovenie ili transformaciya? [Ideology in Late Modern society: disappearance or transformation?] // Sociologicheskoe obozrenie. – T. 17. – № 3. – P. 197-220. (In Russ.)

13.Ukrainstvo — kem i zachem ono skonstruirovano [Ukrainstvo — by whom and why it was constructed]. – M.: MOF-ETC, 2017. – 672 p. (In Russ.)

14.SHurygin, V.V. Kak voyuyut na Donbasse [How they fight in the Donbass]. – M.: TD Algoritm, 2015. – 224 p. (In Russ.)